

НЕКОРРЕКТНАЯ НЕЛОКАЛЬНАЯ ДВУХТОЧЕЧНАЯ ЗАДАЧА ДЛЯ СИСТЕМ УРАВНЕНИЙ С ЧАСТНЫМИ ПРОИЗВОДНЫМИ

В. С. Илькив, Б. И. Пташник

Аннотация: Изучены условия существования и единственности псевдорешения из соболевского пространства двухточечной нелокальной краевой задачи для безтипной неоднородной системы дифференциальных уравнений в частных производных с непрерывными коэффициентами. Для построения решения задачи используется метод минимизации в соболевских пространствах.

Ключевые слова: уравнения с частными производными, нелокальные условия, некорректная задача, псевдорешения, выпуклая задача минимизации.

Задачи с нелокальными условиями по «временной» переменной для уравнений в частных производных, вообще говоря, некорректны по Адамару [1–3] в шкалах соболевских пространств функций, периодических по пространственным переменным. Единственность решения таких задач в ряде случаев зависит от диофантовых свойств их коэффициентов и параметров [1, 2], а разрешимость и гладкость решений связаны с проблемой малых знаменателей [2, 4, 5]. В работах [2, 3, 5–7] с помощью метрического подхода установлены однозначная разрешимость нелокальных задач, а также гладкость их решений для почти всех значений коэффициентов дифференциальных уравнений и условий.

Для фиксированных дифференциальных уравнений и нелокальных условий в случае, когда задача некорректна, мы будем изучать приближенные решения (псевдорешения) рассматриваемой задачи [8, 9]. В настоящей работе, которая является развитием работы [10] на случай систем неоднородных уравнений, изучены условия существования и единственности псевдорешения нелокальной двухточечной краевой задачи в соболевских пространствах.

1. Постановка задачи. В области $Q = (0, T) \times \Omega_p$ переменных $(t, x) \equiv (t, x_1, \dots, x_p)$, где Ω_p — p -мерный тор, рассмотрим систему m дифференциальных уравнений с частными производными n -го порядка:

$$\frac{\partial^n u}{\partial t^n} = \sum_{j=1}^n L_j(t, D) \frac{\partial^{n-j} u}{\partial t^{n-j}} + f, \quad (1)$$

где $L_j(t, D) \equiv \sum_{|s| \leq j} a_{js}(t) D^s$, $a_{js}(t)$ — непрерывные на $[0, T]$ комплекснозначные матричные коэффициенты размера m ; $D^s \equiv D_1^{s_1} \dots D_p^{s_p}$, $D_j \equiv -i\partial/\partial x_j$, $j = 1, \dots, p$, $|s| = s_1 + \dots + s_p$; $f \equiv f(t, x) \equiv \text{col}(f_1, \dots, f_m)$ — заданная вектор-функция, $u \equiv u(t, x) \equiv \text{col}(u_1, \dots, u_m)$ — искомое решение. Требуется найти

решение системы (1), удовлетворяющее условиям

$$lu \equiv \sum_{j=1}^n \left(B_{0j}(D) \frac{\partial^{n-j} u}{\partial t^{n-j}} \Big|_{t=0} + B_{Tj}(D) \frac{\partial^{n-j} u}{\partial t^{n-j}} \Big|_{t=T} \right) = \varphi, \quad (2)$$

где

$$B_{0j}(D) \equiv \sum_{|s| \leq j} B_{0js} D^s, \quad B_{Tj}(D) \equiv \sum_{|s| \leq j} B_{Tjs} D^s;$$

B_{0js}, B_{Tjs} — матричные комплексные коэффициенты размера $nm \times m$, $\varphi \equiv \varphi(x) \equiv \text{col}(\varphi_1, \dots, \varphi_{nm})$ — заданная вектор-функция. Условия (2) являются нелокальными и связывают значения искомого решения и его производных на нижней и верхней крышках цилиндра Q .

2. Операторы и пространства вектор-функций. Пусть $\overline{H}_q, q \in \mathbb{R}$, — соболевское пространство периодических вектор-функций

$$\psi(x) = \sum_{k \in \mathbb{Z}^p} \hat{\psi}(k) e^{i(k,x)}$$

со скалярным произведением

$$(\psi_1, \psi_2)_q = (2\pi)^p \sum_{k \in \mathbb{Z}^p} \tilde{k}^{2q} \hat{\psi}_2^*(k) \hat{\psi}_1(k),$$

где

$$k = (k_1, \dots, k_p), \quad (k, x) = k_1 x_1 + \dots + k_p x_p, \quad \tilde{k} = \sqrt{1 + k_1^2 + \dots + k_p^2},$$

A^* — матрица, эрмитово сопряженная к матрице A . Пространства \overline{H}_q образуют шкалу пространств; из этих пространств выбирается вектор-функция φ в условиях (2).

Решение $u(t, x)$ нелокальной задачи (1), (2) ищем в пространствах $\overline{H}_q^n, q \in \mathbb{R}$, получаемых пополнением множества бесконечно дифференцируемых по переменной t конечных векторных сумм

$$v(t, x) = \sum_k \hat{v}(t, k) e^{i(k,x)}$$

по норме, порожденной скалярным произведением

$$(v_1, v_2)_{q,n} = \frac{1}{T} \int_0^T \sum_{j=0}^n \left(\frac{\partial^j v_1}{\partial t^j}, \frac{\partial^j v_2}{\partial t^j} \right)_{q-j} dt.$$

Пространства \overline{H}_q^n образуют шкалу относительно нижнего индекса $q \in \mathbb{R}$.

Ниже используем такие псевдодифференциальные операторы [3]. Пусть $F(k)$ — комплекснозначная матричная функция переменной $k \in \mathbb{Z}^p$. Под $F(D) \equiv F(D_1, \dots, D_p)$ понимаем оператор, который действует на вектор-функции

$$\psi(x) = \sum_{k \in \mathbb{Z}^p} \hat{\psi}(k) e^{i(k,x)} \in \overline{H}_q$$

по правилу

$$F(D)\psi(x) = \sum_{k \in \mathbb{Z}^p} F(k) \hat{\psi}(k) e^{i(k,x)}.$$

Операции над операторами $F(D)$ определяем как соответствующие операции над $F(k)$, $k \in \mathbb{Z}^p$. В частности, сопряженный оператор $F^*(D)$ определяется матричной функцией $F^*(k)$. Если матрицы (числа) $F(k)$ обладают некоторым свойством для всех $k \in \mathbb{Z}^p$, то будем говорить, что это свойство *присуще* оператору $F(D)$. Если хотя бы один из операторов $F_1(D)$ и $F_2(D)$ скалярный, то они коммутируют: $F_1(D)F_2(D) = F_2(D)F_1(D)$; также «коммутируют» оператор $F(D)$ и функция $\psi(x)$ в том смысле, что

$$F(D)\psi(x) = \hat{\psi}(D)\hat{F}(x),$$

где $\hat{F}(x) \equiv \sum_{k \in \mathbb{Z}^p} F(k)e^{i(k,x)}$.

Определим оператор \tilde{D} последовательностью чисел $\{\tilde{k}\}$, $k \in \mathbb{Z}^p$, т. е.

$$\tilde{D}\psi(x) \equiv \sum_{k \in \mathbb{Z}^p} \tilde{k}\hat{\psi}(k)e^{i(k,x)}.$$

Тогда для произвольных $q, r \in \mathbb{R}$ имеем

$$\begin{aligned} \|\psi\|_q^2 &= (\psi, \psi)_q = (\tilde{D}^{2r}\psi, \psi)_{q-r} = \|\tilde{D}^r\psi\|_{q-r}^2, \\ \|u\|_{q,n}^2 &= \frac{1}{T} \int_0^T \sum_{j=0}^n \left(\tilde{D}^{2(r-j)} \frac{\partial^j u}{\partial t^j}, \frac{\partial^j u}{\partial t^j} \right)_{q-r} dt = \frac{1}{T} \int_0^T \sum_{j=0}^n \left\| \tilde{D}^{r-j} \frac{\partial^j u}{\partial t^j} \right\|_{q-r}^2 dt. \end{aligned}$$

3. Псевдорешения задачи (1), (2). Оператор из уравнения (1)

$$L = I \frac{\partial^n}{\partial t^n} - \sum_{j=1}^n L_j(t, D) \frac{\partial^{n-j}}{\partial t^{n-j}}$$

непрерывно действует из пространства \overline{H}_{q+n}^n в пространство \overline{H}_q^0 , а оператор l — из пространства \overline{H}_{q+n}^n в пространство $\overline{H}_{q-1/2}$, т. е. оператор \mathcal{L} задачи (1), (2) непрерывно действует из \overline{H}_{q+n}^n в $\overline{H}_q^0 \times \overline{H}_{q-1/2}$. Однако обратный оператор $\mathcal{L}^{-1} : \overline{H}_q^0 \times \overline{H}_{q-1/2} \rightarrow \overline{H}_{q+n}^n$ не является непрерывным, более того, он, вообще говоря, не является непрерывным даже в шкалах указанных пространств. Таким образом, задача (1), (2) является в общем случае некорректной по Адамару, поэтому будем искать ее приближенное решение (псевдорешение).

Псевдорешением задачи (1), (2) назовем функцию $u \in \overline{H}_{q+n}^n$, которая принадлежит шару $\|u - u_0\|_{q+n,n} \leq \varepsilon$ и минимизирует невязку $\|Lu - f\|_{q,0}^2 + \|lu - \varphi\|_{q-1/2}^2$, где $u_0 \in \overline{H}_{q+n}^n$ и $\varepsilon > 0$ заданы и являются априорной информацией о решении задачи (1), (2). Назовем *v-нормальным псевдорешением* ($v \in \overline{H}_{q+n}^n$) задачи (1), (2) такое псевдорешение u_v , для которого

$$\|u_v - v\|_{q+n,n} = \min_u \|u - v\|_{q+n,n},$$

где минимум берется по всем псевдорешениям; если $v = 0$, то соответствующее псевдорешение u_v называем *нормальным псевдорешением*. Если на псевдорешении u невязка $\|Lu - f\|_{q,0}^2 + \|lu - \varphi\|_{q-1/2}^2$ равняется нулю, то u будет решением задачи (1), (2).

Пусть u — произвольная функция из пространства \overline{H}_{q+n}^n . Тогда $g = Lu$ принадлежит пространству \overline{H}_q^0 , а $C_j \equiv C_j(x) \equiv \partial^{j-1}u(0, x)/\partial t^{j-1}$ принадлежит

пространству $\overline{H}_{q+n-j+1/2}$, $j = 1, \dots, n$. Обратно, для $g \in \overline{H}_q^0$ и $C_j \in \overline{H}_{q+n-j+1/2}$, $j = 1, \dots, n$, определим $u \in \overline{H}_{q+n}^n$ как решение задачи Коши

$$Lu = g, \quad \frac{\partial^{j-1}u}{\partial t^{j-1}}(0, x) = C_j(x), \quad j = 1, \dots, n,$$

с помощью формулы

$$u(t, x) = E(t, D) \left(C(x) + \int_0^t \mathcal{E}_n^{-1}(\tau, D) g(\tau, x) d\tau \right), \quad (3)$$

в которой $E(t, D)$ — нормальная фундаментальная система решений системы дифференциальных уравнений (1), т. е. решение матричного дифференциального уравнения

$$L(\partial/\partial t, D)E(t, D) = 0$$

такое, что $\mathcal{E}(0, D) = I$, где

$$\mathcal{E}(t, D) = \text{col} \left(E(t, D), \frac{\partial E(t, D)}{\partial t}, \dots, \frac{\partial^{n-1} E(t, D)}{\partial t^{n-1}} \right);$$

$\mathcal{E}_n^{-1}(\tau, D)$ — матрица, составленная из последних m столбцов матрицы $\mathcal{E}^{-1}(\tau, D)$; $C \equiv C(x) \equiv \text{col}(C_1, \dots, C_n)$. В сокращенном виде формулу (3) запишем так: $u = F_{u1}C + F_{u2}g \equiv F_u \text{col}(C, g)$. Пусть

$$Vu \equiv \text{col} \left(\tilde{D}^n u, \tilde{D}^{n-1} \frac{\partial u}{\partial t}, \dots, \frac{\partial^n u}{\partial t^n} \right) \equiv \begin{pmatrix} Z \\ A \end{pmatrix} \text{col} \left(u, \frac{\partial u}{\partial t}, \dots, \frac{\partial^{n-1} u}{\partial t^{n-1}} \right) + \begin{pmatrix} 0 \\ g \end{pmatrix},$$

где

$$Z = \text{diag}(\tilde{D}^n, \dots, \tilde{D}^2, \tilde{D}), \quad A \equiv A(t, D) \equiv (L_n(t, D), \dots, L_1(t, D)),$$

$$B_0(D) = \tilde{D}^{-1/2}(B_{0n}(D), \dots, B_{01}(D)), \quad B_T(D) = \tilde{D}^{-1/2}(B_{Tn}(D), \dots, B_{T1}(D)).$$

С помощью формулы (3) определим действие на функцию u операторов L , $\tilde{D}^{-1/2}l$ и V следующими равенствами:

$$Lu = F_{L1}C + F_{L2}g = F_L \text{col}(C, g),$$

$$\tilde{D}^{-1/2}lu = F_{l1}C + F_{l2}g = F_l \text{col}(C, g), \quad (4)$$

$$Vu = F_{V1}C + F_{V2}g = F_V \text{col}(C, g),$$

где $F_{L1} = 0$, $F_{L2} = I$, $F_{l1} \equiv F_{l1}(D) \equiv B_0(D) + B_T(D)\mathcal{E}(T, D)$,

$$F_{l2}g \equiv (F_{l2}g)(x) \equiv B_T(D)\mathcal{E}(T, D) \int_0^T \mathcal{E}_n^{-1}(\tau, D)g(\tau, x) d\tau,$$

$$F_{V1} \equiv \begin{pmatrix} Z \\ A(t, D) \end{pmatrix} \mathcal{E}(t, D),$$

$$F_{V2}g \equiv (F_{V2}g)(t, x) \equiv \begin{pmatrix} Z \\ A(t, D) \end{pmatrix} \mathcal{E}(t, D) \int_0^t \mathcal{E}_n^{-1}(\tau, D)g(\tau, x) d\tau + \begin{pmatrix} 0 \\ g(t, x) \end{pmatrix}.$$

Тогда псевдорешение задачи (1), (2) имеет вид $u^\varepsilon = F_u \text{col}(C_\varepsilon, g_\varepsilon)$, где вектор-функция $\text{col}(C_\varepsilon, g_\varepsilon)$ — решение задачи

$$\|Lu^\varepsilon - f\|_{q,0}^2 + \|lu^\varepsilon - \varphi\|_{q-1/2}^2 = \inf \left\{ \left\| \begin{pmatrix} F_L \\ F_l \end{pmatrix} \begin{pmatrix} C \\ g \end{pmatrix} - \begin{pmatrix} f \\ \tilde{D}^{-1/2}\varphi \end{pmatrix} \right\|_{q,0}^2 : F_u \begin{pmatrix} C \\ g \end{pmatrix} \in H_{q+n}^n, \left\| F_V \begin{pmatrix} C \\ g \end{pmatrix} - Vu_0 \right\|_{q,0} \leq \varepsilon \right\}. \quad (5)$$

4. Решение задачи минимизации (5). Заметим, что задача (5) является выпуклой задачей минимизации в соболевском пространстве и удовлетворяет условию Слейтера [11, с. 97]. Запишем для нее функцию Лагранжа

$$\begin{aligned} \mathcal{L}_\omega(C, g) &= \left\| \begin{pmatrix} F_L \\ F_l \\ \sqrt{\omega}F_V \end{pmatrix} \begin{pmatrix} C \\ g \end{pmatrix} - \begin{pmatrix} f \\ \tilde{D}^{-1/2}\varphi \\ \sqrt{\omega}Vu_0 \end{pmatrix} \right\|_{q,0}^2 - \omega\varepsilon^2 \\ &= \left\| \begin{pmatrix} F_L \\ F_l \end{pmatrix} \begin{pmatrix} C \\ g \end{pmatrix} - \begin{pmatrix} f \\ \tilde{D}^{-1/2}\varphi \end{pmatrix} \right\|_{q,0}^2 + \omega \left(\left\| F_V \begin{pmatrix} C \\ g \end{pmatrix} - Vu_0 \right\|_{q,0}^2 - \varepsilon^2 \right), \end{aligned} \quad (6)$$

где $\omega \geq 0$ — множитель Лагранжа, и найдем седловую точку этой функции [11, с. 95]. Вследствие теоремы Куна — Таккера [11, с. 97] для определения множителя ω и вектор-функции $\text{col}(C, g)$ получаем следующую задачу: найти такие вектор-функцию $\text{col}(C_\varepsilon, g_\varepsilon)$ и действительное число $\omega_\varepsilon \geq 0$, для которых

$$\mathcal{L}_\omega(C_\varepsilon, g_\varepsilon) = \min_{C, g} \mathcal{L}_\omega(C, g), \quad (7)$$

$$\omega_\varepsilon (\|F_V \text{col}(C_\varepsilon, g_\varepsilon) - Vu_0\|_{q,0}^2 - \varepsilon^2) = 0, \quad \|F_V \text{col}(C_\varepsilon, g_\varepsilon) - Vu_0\|_{q,0}^2 \leq \varepsilon^2. \quad (8)$$

Решим задачу минимизации функции Лагранжа $\mathcal{L}_\omega(C, g)$ относительно вектор-функции $\text{col}(C, g)$ при произвольном фиксированном $\omega > 0$. Легко видеть, что оператор F^* , сопряженный к оператору

$$F = \text{col}(F_L, F_l, \sqrt{\omega}F_V),$$

имеет вид $F^* = (F_L^*, F_l^*, \sqrt{\omega}F_V^*)$, где

$$F_L^* = \begin{pmatrix} 0 \\ I \end{pmatrix}, \quad F_l^* = \begin{pmatrix} B_0^*(D) + \mathcal{E}^*(T, D)B_T^*(D) \\ T\mathcal{E}_n^{-1*}(t, D)\mathcal{E}^*(T, D)B_T^*(D) \end{pmatrix}, \quad F_V^* = \begin{pmatrix} F_{V1}^* \\ F_{V2}^* \end{pmatrix},$$

$$(F_{V1}^*U)(x) = \int_0^T \mathcal{E}^*(\tau, D)(Z, A^*(\tau, D))U(\tau, x) d\tau/T,$$

$$(F_{V2}^*U)(t, x) = \mathcal{E}_n^{-1*}(t, D) \int_t^T \mathcal{E}^*(\tau, D)(Z, A^*(\tau, D))U(\tau, x) d\tau + (0, I)U(t, x).$$

Теорема 1. При $\omega > 0$ функция $\mathcal{L}_\omega(C, g)$ достигает минимального значения $\mathcal{L}_{\omega, \min}$:

$$\mathcal{L}_{\omega, \min} \leq \|Lu_0 - f\|_{q,0}^2 + \|lu_0 - \varphi\|_{q-1/2}^2 - \omega\varepsilon^2, \quad (9)$$

$$\mathcal{L}_{\omega, \min} \leq \|f\|_{q,0}^2 + \|\varphi\|_{q-1/2}^2 + \omega(\|u_0\|_{q+n,n}^2 - \varepsilon^2), \quad (10)$$

тогда и только тогда, когда

$$\operatorname{col}(C, g)(x) \equiv \operatorname{col}(C, g)(\omega, x) = H^{-1}(\omega, D)h(\omega, x), \quad (11)$$

т. е. когда $u_\omega = F_u H^{-1}(\omega, D)h(\omega, x)$, где

$$H(\omega, D) = F^*(D)F(D), \quad h(\omega, x) = F^* \operatorname{col}(f, \tilde{D}^{-1/2}\varphi, \sqrt{\omega}Vu_0). \quad (12)$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Для оператора F справедливы соотношения

$$\begin{aligned} \left\| F \begin{pmatrix} C \\ g \end{pmatrix} \right\|_{q,0}^2 &= \left(H(\omega, D) \begin{pmatrix} C \\ g \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} C \\ g \end{pmatrix} \right)_{q,0} \\ &= \left\| F_L \begin{pmatrix} C \\ g \end{pmatrix} \right\|_{q,0}^2 + \left\| F_l \begin{pmatrix} C \\ g \end{pmatrix} \right\|_{q-1/2}^2 + \omega \left\| F_V \begin{pmatrix} C \\ g \end{pmatrix} \right\|_{q,0}^2, \end{aligned}$$

откуда вытекает положительная определенность операторов $H(\omega, D)$ и $F_V^*F_V$, поскольку

$$\left(H(\omega, D) \begin{pmatrix} C \\ g \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} C \\ g \end{pmatrix} \right)_{q,0} \geq \omega \left(F_V^*F_V \begin{pmatrix} C \\ g \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} C \\ g \end{pmatrix} \right)_{q,0} = \omega \|u\|_{q+n,n}^2,$$

где $u = L_u \operatorname{col}(C, g)$. Тогда проектор P_F на множество значений оператора F имеет вид $P_F = FH^{-1}(\omega, D)F^*$ и

$$\begin{aligned} \mathcal{L}_\omega(C, g) &= \left\| F \begin{pmatrix} C \\ g \end{pmatrix} - P_F \begin{pmatrix} f \\ \tilde{D}^{-1/2}\varphi \\ \sqrt{\omega}Vu_0 \end{pmatrix} \right\|_{q,0}^2 \\ &+ \left\| (I - P_F) \begin{pmatrix} f \\ \tilde{D}^{-1/2}\varphi \\ \sqrt{\omega}Vu_0 \end{pmatrix} \right\|_{q,0}^2 - \omega\varepsilon^2 \geq \left\| (I - P_F) \begin{pmatrix} f \\ \tilde{D}^{-1/2}\varphi \\ \sqrt{\omega}Vu_0 \end{pmatrix} \right\|_{q,0}^2 - \omega\varepsilon^2. \quad (13) \end{aligned}$$

Так как

$$F \operatorname{col}(C, g) - P_F \operatorname{col}(f, \tilde{D}^{-1/2}\varphi, \sqrt{\varepsilon}Vu_0) = F(\operatorname{col}(C, g) - H^{-1}(\omega, D)h(\omega, x)),$$

равенство в (13) достигается лишь в случае (11).

Для каждой функции $v \in H_{q+n}^n$

$$\begin{aligned} \mathcal{L}_{\omega, \min} &= \|Lu_\omega - f\|_{q,0}^2 + \|lu_\omega - \varphi\|_{q-1/2}^2 + \omega(\|u_\omega - u_0\|_{q+n,n}^2 - \varepsilon^2) \\ &\leq \|Lv - f\|_{q,0}^2 + \|lv - \varphi\|_{q-1/2}^2 + \omega(\|v - u_0\|_{q+n,n}^2 - \varepsilon^2), \quad (14) \end{aligned}$$

откуда при $v = u_0$ вытекает неравенство (9), а при $v = 0$ — неравенство (10), что и требовалось доказать.

Исследуем теперь задачу (8). Для этого изучим поведение функции $\mathcal{U}_\omega \equiv \|u_\omega - u_0\|_{q+n,n}^2$ на полуоси $\omega > 0$.

Теорема 2. Функция \mathcal{U}_ω строго монотонно убывает на полуоси $\omega > 0$ и удовлетворяет неравенству $0 \leq \mathcal{U}_\omega \leq \varepsilon_0$. При этом справедливы соотношения

$$\varepsilon_0^2 = \lim_{\omega \rightarrow +0} \mathcal{U}_\omega \equiv \mathcal{U}_{+0} = \|g_0\|_{q+n,n}^2 \leq \infty, \quad \lim_{\omega \rightarrow +\infty} \mathcal{U}_\omega \equiv \mathcal{U}_{+\infty} = 0,$$

где $g_0 = F_u F_V^{-1} G^+ \xi_0$, $\xi_0 = \text{col}(f - Lu_0, \tilde{D}^{-1/2}(\varphi - lu_0))$, $G = \text{col}(F_L, F_l) F_V^{-1}$, G^+ – псевдообратная матрица к матрице G [11, с. 121; 12, с. 47], т. е. $G^+ = \lim_{\omega \rightarrow +0} (G^* G + \omega)^{-1} G^*$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Из равенств

$$F_u F_V^{-1} V u_0 = u_0, \quad F_L F_V^{-1} V u_0 = L u_0, \quad F_l F_V^{-1} V u_0 = \tilde{D}^{-1/2} l u_0$$

следует, что

$$\begin{aligned} u_\omega &= F_u H^{-1}(\omega, D) (F_L^* f + F_l^* \tilde{D}^{-1/2} \varphi + H(\omega, D) F_V^{-1} V u_0 \\ &\quad - (F_L^* F_L + F_l^* F_l) F_V^{-1} V u_0) = F_u H^{-1}(\omega, D) (F_L^*, F_l^*) \xi_0 + u_0 \\ &= F_u F_V^{-1} (G^* G + \omega)^{-1} G^* \xi_0 + u_0. \end{aligned}$$

Покажем, что \mathcal{U}_ω строго монотонно убывает. Действительно,

$$\mathcal{U}_\omega = ((G^* G + \omega)^{-2} G^* \xi_0, G^* \xi_0)_{q,0},$$

и для $\omega_2 > \omega_1 > 0$ матрица

$$(G^* G + \omega_2)^2 - (G^* G + \omega_1)^2 = (\omega_2 - \omega_1)(2G^* G + \omega_2 + \omega_1)$$

является положительно определенной, поэтому $\mathcal{U}_{\omega_2} < \mathcal{U}_{\omega_1}$. При $\omega \rightarrow 0$ функция \mathcal{U}_ω монотонно возрастает, причем

$$u_\omega - u_0 = F_u F_V^{-1} (G^* G + \omega)^{-1} G^* \xi_0 \rightarrow g_0$$

и

$$\mathcal{U}_\omega = \|u_\omega - u_0\|_{q+n,n}^2 \rightarrow \varepsilon_0^2 = \|G^+ \xi_0\|_{q+n,n}^2.$$

Здесь использовано определение псевдообратной матрицы G^+ к матрице G .

Из экстремальных свойств решения u_ω получаем, что при $\omega \rightarrow +\infty$

$$\mathcal{U}_\omega \leq \mathcal{L}(C_\omega, g_\omega) / \omega \leq (\|Lu_0 - f\|_{q,0}^2 + \|lu_0 - \varphi\|_{q-1/2}^2) / \omega \rightarrow 0.$$

Отсюда следует, что $u_\omega = u_0 + (u_\omega - u_0) \rightarrow u_0$ при $\omega \rightarrow +\infty$. Теорема доказана.

5. Существование и единственность псевдорешения. В следующей теореме доказано существование псевдорешения задачи (1), (2) и установлены условия его единственности.

Теорема 3. Если $\varepsilon \leq \varepsilon_0$, то псевдорешение u^ε задачи (1), (2) существует, единственно и не является решением этой задачи; при этом

$$u^\varepsilon = u_0 + F_u F_V^{-1} (G^* G + \omega_\varepsilon)^{-1} G^* \xi_0 = u^+ + \omega_\varepsilon u_{1\varepsilon}, \quad (15)$$

$$\|u^\varepsilon - u_0\|_{q+n,n}^2 = \|(G^* G + \omega_\varepsilon)^{-1} G^* \xi_0\|_{q,0}^2, \quad (16)$$

$$\begin{aligned} \|Lu^\varepsilon - f\|_{q,0}^2 + \|lu^\varepsilon - \varphi\|_{q-1/2}^2 &= \|(I - GG^+) \xi\|_{q,0}^2 \\ &\quad + \omega_\varepsilon^2 \|(G^* G + \omega_\varepsilon)^{-1} (\xi_0 - (I - GG^+) \xi)\|_{q,0}^2 = \|f\|_{q,0}^2 \\ &\quad + \|\varphi\|_{q-1/2}^2 - \|Lu^+\|_{q,0}^2 - \|lu^+\|_{q-1/2}^2 + \omega_\varepsilon^2 \|Lu_{1\varepsilon}\|_{q,0}^2 + \omega_\varepsilon^2 \|lu_{1\varepsilon}\|_{q-1/2}^2, \end{aligned} \quad (17)$$

где

$$u^+ \equiv F_u F_V^{-1} G^+ \xi, \quad u_{1\varepsilon} \equiv F_u F_V^{-1} (G^* G + \omega_\varepsilon)^{-1} (V u_0 - G^+ \xi), \quad \xi \equiv \text{col}(f, \tilde{D}^{-1/2} \varphi),$$

ω_ε — решение алгебраического уравнения $\mathcal{U}_\omega = \varepsilon^2$. Если $\varepsilon > \varepsilon_0$, то задача (1), (2) имеет псевдорешения вида

$$u^\varepsilon = u^+ + F_u F_V^{-1}(I - G^+ G)Q = u_0 + g_0 + F_u F_V^{-1}(I - G^+ G)(Q - Vu_0) \quad (18)$$

для произвольного $Q \in \overline{H}_q^0$ такого, что

$$\|(I - G^+ G)(Q - Vu_0)\|_{q,0}^2 \leq \varepsilon^2 - \varepsilon_0^2,$$

а также существуют единственное u_0 -нормальное псевдорешение $u^\varepsilon = u_0 + g_0$ и единственное нормальное псевдорешение, которое при $\alpha > 0$ имеет вид

$$u^\varepsilon = u^+ + \frac{\alpha}{\alpha + \sqrt{\varepsilon^2 - \varepsilon_0^2}} F_u F_V^{-1}(I - G^+ G)Vu_0,$$

а при $\alpha \leq 0$ — вид $u^\varepsilon = u^+$, где $\alpha \equiv \|(I - G^+ G)Vu_0\|_{q,0} - \sqrt{\varepsilon^2 - \varepsilon_0^2} > 0$, причем для функций (18) выполняются соотношения

$$\|u^\varepsilon - u_0\|_{q+n,n}^2 = \varepsilon_0^2 + \|(I - G^+ G)(Q - Vu_0)\|_{q,0}^2, \quad (19)$$

$$\begin{aligned} \|Lu^\varepsilon - f\|_{q,0}^2 + \|lu^\varepsilon - \varphi\|_{q-1/2}^2 &= \|(I - GG^+)\xi\|_{q,0}^2 \\ &= \|f\|_{q,0}^2 + \|\varphi\|_{q-1/2}^2 - \|Lu^+\|_{q,0}^2 - \|lu^+\|_{q-1/2}^2. \end{aligned} \quad (20)$$

При этом если $\xi = GG^+\xi$, то все псевдорешения u^ε являются решениями задачи (1), (2). Решение единственно и имеет вид $u^\varepsilon = u^+ = u_0 + g_0$, если существует обратный оператор G^{-1} .

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Если $\varepsilon \leq \varepsilon_0$, то согласно теореме 2 уравнение $\mathcal{U}_\omega = \varepsilon^2$ имеет единственное решение ω_ε . Тогда в силу теоремы 1 существует единственное псевдорешение задачи (1), (2), которое имеет следующий вид:

$$u^\varepsilon = u_{\omega_\varepsilon} = F_u H^{-1}(\omega_\varepsilon, D)h(\omega_\varepsilon, x) = F_u F_V^{-1}(G^* G + \omega_\varepsilon)^{-1}(G^* \xi + \omega_\varepsilon Vu_0). \quad (21)$$

Из (21) и равенства

$$G^* \xi + \omega_\varepsilon Vu_0 = (G^* G + \omega_\varepsilon)G^+ \xi + \omega_\varepsilon(Vu_0 - G^+ \xi)$$

следует второе из равенств формулы (15), а именно

$$u^\varepsilon = F_u F_V^{-1}G^+ \xi + \omega_\varepsilon F_u F_V^{-1}(G^* G + \omega_\varepsilon)^{-1}(Vu_0 - G^+ \xi) = u^+ + \omega_\varepsilon u_{1\varepsilon}.$$

Из первого равенства (15), которое установлено в теореме 2, вытекает, что $u^\varepsilon - u_0 = F_u F_V^{-1}(G^* G + \omega_\varepsilon)^{-1}G^* \xi_0$; откуда получаем формулу (16).

На основании (15) и тождества $G(G^* G + \omega_\varepsilon)^{-1} = (GG^* + \omega_\varepsilon)^{-1}G$ получаем формулу

$$\begin{aligned} \|Lu^\varepsilon - f\|_{q,0}^2 + \|lu^\varepsilon - \varphi\|_{q-1/2}^2 &= \|GG^+ \xi + G(G^* G + \omega_\varepsilon)^{-1}(Vu_0 - G^+ \xi) - \xi\|_{q,0}^2 \\ &= \|\omega_\varepsilon(G^* G + \omega_\varepsilon)^{-1}G(Vu_0 - G^+ \xi)\|_{q,0}^2 + \|(I - GG^+)\xi\|_{q,0}^2, \end{aligned}$$

которая легко преобразуется в формулу (17).

Если предположить, что псевдорешение (15) является решением задачи (1), (2), т. е. что $Lu^\varepsilon = f$ и $lu^\varepsilon = \varphi$, то из (17) следует, что $(I - GG^+)\xi = 0$ и $\xi_0 - (I - GG^+)\xi = 0$. Это возможно лишь при $\xi_0 = 0$, откуда $0 = \|G^+ \xi_0\|_{q,0}^2 = \varepsilon_0^2 < \varepsilon^2$, что противоречит условию $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_0$.

Если $\varepsilon > \varepsilon_0$, то $\mathcal{U}_\omega < \varepsilon^2$ и равенства (8) выполняются только при $\omega = 0$. Рассмотрим задачу минимизации функции Лагранжа $\mathcal{L}_\omega(C, g)$ при $\omega = 0$. Функция

$$\begin{aligned} \mathcal{L}_0(C, g) &= \|GF_V \operatorname{col}(C, g) - \xi\|_{q,0}^2 \\ &= \|GF_V(\operatorname{col}(C, g) - F_V^{-1}G^+\xi)\|_{q,0}^2 + \|(I - GG^+)\xi\|_{q,0}^2 \end{aligned}$$

достигает минимального значения $\|(I - GG^+)\xi\|_{q,0}^2$ при условии

$$GF_V(\operatorname{col}(C, g) - F_V^{-1}G^+\xi) = 0,$$

из которого следует, что

$$\operatorname{col}(C, g) = F_V^{-1}(G^+\xi + (I - G^+G)Q),$$

где $Q \in \overline{H}_q^0$ — произвольная вектор-функция. Отсюда получаем, что функции

$$u^\varepsilon = F_u F_V^{-1} G^+ \xi + F_u F_V^{-1} (I - G^+ G) Q = u^+ + F_u F_V^{-1} (I - G^+ G) Q \quad (22)$$

являются псевдорешениями задачи (1), (2), если функция Q удовлетворяет условию

$$\|u^\varepsilon - u_0\|_{q+n,n}^2 = \varepsilon_0^2 + \|(I - G^+ G)(Q - V u_0)\|_{q,0}^2 \leq \varepsilon^2.$$

Вычитая и прибавляя в правой части равенства (22) функцию

$$u_0 = F_u F_V^{-1} G^+ G V u_0 + F_u F_V^{-1} (I - G^+ G) V u_0,$$

получим вторую часть формулы (18), т. е.

$$u^\varepsilon = u_0 + g_0 + F_u F_V^{-1} (I - G^+ G)(Q - V u_0),$$

где функция g_0 определена в теореме 2. Из неравенства

$$\|u^\varepsilon - u_0\|_{q+n,n}^2 = \|g_0\|_{q+n,n}^2 + \|(I - G^+ G)(Q - V u_0)\|_{q,0}^2 \geq \varepsilon_0^2$$

следует, что функция $u^\varepsilon = u_0 + g_0$ является u_0 -нормальным псевдорешением задачи (1), (2).

Для построения нормального решения вычислим минимальное значение нормы $\|u^\varepsilon\|_{q+n,n}^2$ при условии $\|u^\varepsilon - u_0\|_{q+n,n} \leq \varepsilon$. Если обозначить $Q_1 \equiv (I - G^+ G)Q$, то из (21) получим $u^\varepsilon = F_u F_V^{-1}(G^+\xi + Q_1)$. Составим функцию Лагранжа

$$\begin{aligned} \|u^\varepsilon\|_{q+n,n}^2 + \Omega(\|u^\varepsilon - u_0\|_{q+n,n}^2 - \varepsilon^2) &= \|G^+\xi\|_{q,0}^2 + \|Q_1\|_{q,0}^2 \\ &\quad + \Omega(\|Q_1 - (I - G^+ G)V u_0\|_{q,0}^2 + \varepsilon_0^2 - \varepsilon^2), \end{aligned}$$

где $\Omega \geq 0$ — множитель Лагранжа. Выделим в правой части последней формулы полный квадрат:

$$\begin{aligned} \|u^\varepsilon\|_{q+n,n}^2 + \Omega(\|u^\varepsilon - u_0\|_{q+n,n}^2 - \varepsilon^2) &= (1 + \Omega) \left\| Q_1 - \frac{\Omega}{1 + \Omega} (I - G^+ G) V u_0 \right\|_{q,0}^2 \\ &\quad + \frac{\Omega}{(1 + \Omega)^2} \|(I - G^+ G) V u_0\|_{q,0}^2 + \|G^+\xi\|_{q,0}^2 + \Omega(\varepsilon_0^2 - \varepsilon^2) \\ &\geq \frac{\Omega}{(1 + \Omega)^2} \|(I - G^+ G) V u_0\|_{q,0}^2 + \|G^+\xi\|_{q,0}^2 + \Omega(\varepsilon_0^2 - \varepsilon^2). \end{aligned}$$

Тогда при единственном значении $Q_1 = \frac{\Omega}{1+\Omega}(I - G^+G)Vu_0$ последнее неравенство преобразуется в равенство; при этом

$$u^\varepsilon = u_0 + g_0 - \frac{1}{1+\Omega}F_uF_V^{-1}(I - G^+G)Vu_0,$$

$$\|u^\varepsilon - u_0\|_{q+n,n}^2 = \varepsilon_0^2 + \frac{1}{(1+\Omega)^2}\|(I - G^+G)Vu_0\|_{q,0}^2.$$

Если $\alpha > 0$, то $\Omega \equiv \Omega_\varepsilon = \alpha/\sqrt{\varepsilon^2 - \varepsilon_0^2}$ является решением алгебраического уравнения

$$\varepsilon_0^2 + \frac{1}{(1+\Omega)^2}\|(I - G^+G)Vu_0\|_{q,0}^2 = \varepsilon^2,$$

а нормальное псевдорешение задачи (1), (2) определяется значением

$$Q_{1\varepsilon} = \frac{\alpha}{\alpha + \sqrt{\varepsilon^2 - \varepsilon_0^2}}(I - G^+G)Vu_0$$

и представляется формулой

$$u^\varepsilon = u^+ + \frac{\alpha}{\alpha + \sqrt{\varepsilon^2 - \varepsilon_0^2}}F_uF_V^{-1}(I - G^+G)Vu_0.$$

При $\alpha \leq 0$ нормальное псевдорешение $u^\varepsilon = u^+$ соответствует нулевому множителю Лагранжа Ω .

Для функций (18) справедливо равенство

$$\|Lu^\varepsilon - f\|_{q,0}^2 + \|lu^\varepsilon - \varphi\|_{q-1/2}^2 = \|GG^+\xi - \xi\|_{q,0}^2 = \|(I - GG^+)\xi\|_{q,0}^2; \quad (23)$$

из (23) следуют формула (20) и условие $\xi = GG^+\xi$ того, что псевдорешение является решением задачи (1), (2). Наконец, если существует оператор G^{-1} , то слагаемые $F_uF_V^{-1}(I - G^+G)Q$ и $F_uF_V^{-1}(I - G^+G)(Q - Vu_0)$ в формуле (18) обращаются в нуль, а значит, псевдорешение

$$u^\varepsilon = u^+ = u_0 + g_0 = F_uF_V^{-1}G^{-1}\xi = F_u(\text{col}(F_L, F_l))^{-1}\xi$$

будет единственным решением задачи (1), (2), так как $\xi = GG^{-1}\xi$ для всякого ξ . Теорема доказана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дезин А. А. Общие вопросы теории граничных задач. М.: Наука, 1980.
2. Пташник Б. И. Некорректные граничные задачи для дифференциальных уравнений с частными производными. Киев: Наук. думка, 1984.
3. Ильків В. С. Возмущения нелокальной задачи для дифференциальных уравнений с псевдодифференциальными коэффициентами // Дифференц. уравнения. 1990. Т. 26, № 11. С. 1962–1971.
4. Берник В. И., Пташник Б. И., Сальга Б. О. Аналог многоточечной задачи для гиперболического уравнения с постоянными коэффициентами // Дифференц. уравнения. 1977. Т. 13, № 4. С. 637–645.
5. Ильків В. С. Нелокальна крайова задача для нормальних анізотропних систем із частинними похідними і сталими коефіцієнтами // Вісник Львів. ун-ту. Сер. мех.-мат. 1999. Вип. 54. С. 84–95.
6. Ильків В. С. Нелокальна крайова задача для систем із частинними похідними в анізотропних просторах // Нелинейные граничные задачи. 2001. Вып. 11. С. 57–64.
7. Поліщук В. М. Задача з нелокальними крайовими умовами для гіперболічних систем диференціальних рівнянь із сталими коефіцієнтами // Доп. АН УРСР. Сер. А. 1979. № 3. С. 171–175.

8. Тихонов А. Н., Арсенин В. Я. Методы решения некорректных задач. М.: Наука, 1974.
9. Морозов В. А. Регулярные методы решения некорректно поставленных задач. М.: Наука, 1987.
10. Ільків В. С. Дослідження нелокальної крайової задачі для рівнянь з частинними похідними за допомогою методу мінімізації в соболевських просторах // Мат. студії. 1999. Т. 11, № 2. С. 167–176.
11. Пытьев Ю. П. Математические методы интерпретации эксперимента. М.: Высш. шк., 1989.
12. Воеводин В. В., Кузнецов Ю. А. Матрицы и вычисления. М.: Наука, 1984.

Статья поступила 4 октября 2003 г.

*Ільків Владимир Степанович
Национальный университет «Львовская политехника»,
кафедра вычислительной математики и программирования,
ул. С. Бандеры, 12, Львов 79013, Украина*

*Пташник Богдан Иосифович
Институт прикладных проблем механики и математики НАН Украины
ул. Научная, 36, Львов 79053, Украина
ptashnyk@lms.lviv.ua*